

УДК 159.9.072.432

Савчук Антон Валерьевич
кандидат психологических наук, старший
преподаватель кафедры психологии

Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Sautchuk Anton
PhD in Psychology, Senior Lecturer
of the Department of Psychology

Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
a.v.savchouk@gmail.com

Ерчак Николай Тимофеевич
доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой психологии

Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Yerchak Nikolai
Habilitation Doctor of Psychology, Professor,
Head of the Department of Psychology

Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
yermink@yandex.ru

КОГНИТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ОСНОВА СПОСОБНОСТЕЙ К УСТНОМУ ПЕРЕВОДУ

COGNITIVE PROCESSES AS THE BASIS OF INTERPRETING ABILITIES

Авторы статьи рассматривают устный перевод как специальную способность и определяют ее когнитивную основу, обеспечивающую формирование навыков и эффективность деятельности устного переводчика. В экспериментальном исследовании обнаружены значимые корреляции между показателями предметно-специфических (рабочая память, мыслительные операции) и предметно-общих (в частности аттенционный контроль) когнитивных процессов и качеством устного перевода. Можно заключить, что развитие когнитивных процессов в действительности является важным компонентом подготовки специалиста в сфере межкультурной коммуникации.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *устный перевод; когнитивные способности; рабочая память; мыслительные операции; контроль внимания.*

The authors of the article consider interpretation as a special ability and regard its cognitive core as the basis for providing interpreters' skills and high quality of professional performance. The experimental study shows the significant correlation between domain-specific (WM, mental operations) and domain general (attentional control) cognitive processes and interpretation quality. It can be concluded that the cognitive processes development is an important aspect of intercultural communication specialists training.

К e y w o r d s: *interpretation; cognitive abilities; working memory; mental operations; attention control.*

В условиях непрерывной глобализации и информатизации общества все больше возрастает значение переводческой деятельности, обеспечивающей

коммуникацию между представителями разных культур. Несмотря на повсеместное внедрение технологий машинного перевода сегодня специалисты рассматривают перспективу полной замены устного переводчика искусственным интеллектом как маловероятную [1]. В этой связи актуальной задачей была и остается оптимизация системы отбора, подготовки и диагностики высококвалифицированных специалистов в сфере устного перевода. Нет сомнений, что подойти к решению подобных вопросов невозможно без всеобъемлющего изучения всего многообразия специфики перевода как деятельности, а также изучения личности ее осуществляющей – самого переводчика.

Данные современной психологии позволяют сделать вывод о том, что любая деятельность описывается одними и теми же функциональными компонентами. Как, например, самая простая форма психофизической активности (движение кистью рук), так и более сложная (написание научной статьи) предполагает наличие соответствующих психических свойств, позволяющих эту активность осуществить. В рамках изучения субъекта трудовой деятельности в советской и постсоветской психологии выделяют целый ряд понятий, отражающих качества субъекта, определяющие успешность освоения определенной функции и ее практической реализации: «потенциал», «способности», «профессионально важные качества», «компетенции» и т.п. [2]. Приведенные конструкты имеют разное по содержанию и объему смысловое наполнение, а также разную степень популярности в современной литературе. Исходя из единства культурно-исторического и психогенетического подходов к рассмотрению природы человеческой коммуникации мы считаем, что наиболее адекватным конструктом применительно к характеристикам деятельности устного переводчика является понятие способности (Б.М. Теплов, С.Л. Рубинштейн, В.Д. Шадриков и др.). Резюмируя положения данных авторов, под способностью следует понимать динамическое свойство личности, определяющее продуктивность деятельности в качественном и количественном планах, легкость ее выполнения, темп приобретения знаний, формирования умений и навыков, а также возможность их переноса в другие области [3].

Если в свете последних речевых моделей и концепций рассматривать устный перевод как параллельное развертывание процессов смыслоизвлечения и смыслоформулирования на основе разных форм психического отражения (образ, знак, эмоция) [4, с. 130–136], то внешней особенностью перевода на первый взгляд остается использование двух и более знаковых систем. Исследователи естественно сложившегося многоязычия как раз и ссылаются на то, что способностью к осуществлению межъязыкового перевода в широком плане обладают соответственно все лица, владеющие в разной степени более чем одним языком [5]. Обоснованием этой позиции служат исторические

факты – первые устные переводчики являлись естественными билингвами и оперировали двумя языками не благодаря системе профессиональной подготовки, а в силу долгого пребывания в многоязычной среде, подразумевающей частое переключение между языками в повседневной деятельности или плену. Однако в наши дни опыт наблюдений и анализ устнопереводческой практики показывают, что даже безупречное владение двумя языками не является гарантией подлинно качественного перевода высокопрофессионального уровня. Переводчик должен, во-первых, длительное время переводить с одного языка на другой мысли и чувства других людей, учитывая заданные извне особенности коммуникативной ситуации, предметную направленность и контекст. Во-вторых, переводчик осуществляет процессы говорения и слушания на разных языках с различным практически независимым от него временным интервалом – вплоть до фактической одновременности в случае синхронного перевода. Даже без учета прочих профессионально значимых свойств личности переводчика (таких, например, как эмоциональная регуляция, стрессоустойчивость) результативность решения конкретной речевой задачи в интеллектуальном плане (передачи смысла) зависит от развертывания специальных знаний и навыков. С позиций системно-деятельностного подхода психологическое содержание этого комплекса особых профессиональных свойств можно отождествлять с той категорией, которую С. Л. Рубинштейн именовал термином *специальная способность*. Ученый отмечал, что ее формирование определяется взаимодействием «внешних и внутренних условий», первые из которых связаны с влиянием среды, культурным опытом и обучением, а вторые являются природными задатками – врожденными особенностями нейроанатомического строения индивида [6]. На основе этих двух факторов в структуре способностей выделяются два компонента: 1) *операциональный компонент* – отлаженная система усвоенных и автоматизированных способов деятельности – операций; 2) *«ядро»* – психические процессы, которые регулируют операции и, соответственно, определяют качество их реализации. Осуществление процесса устного перевода на качественно высоком уровне требует определенной подготовки, направленной на усвоение и совершенствование предметно-специфических знаний и навыков. Динамика овладения ими, так же как и успешность их применения, зависит от скорости и эффективности функционирования познавательных процессов («ядра» по С. Л. Рубинштейну). В качестве базовых составляющих когнитивного ядра сам автор выделял мыслительные операции (анализ, синтез и обобщение), выступающие в неразрывном единстве и являющиеся основой для прочих логических операций (сравнения, классификации, абстрагирования и т.д.). Исследования развития психики в филогенезе и онтогенезе подчеркивают связь мыслительных и мнемических способностей,

что выводит на очевидную необходимость дополнения концепции С. Л. Рубинштейна данными исследования процессов памяти. В мировой когнитивной науке общепринятым мнемическим конструктом считается *рабочая память* (РП), понимаемая как гибкая система хранения, активации и обработки информации [7]. Показатели РП тесно коррелируют как с тестами на интеллект, так и с успешностью выполнения речемыслительных задач, в том числе связанных с синхронным переводом [8]. Особенностью современных моделей РП является выделение наряду с различными типами модально-специфических хранилищ (А. Baddeley) и общих зон активированной информации (N. Cowan) особых надкомпонентов, отвечающих за контроль и управление всеми когнитивными операциями. В этом ракурсе процесс обработки информации переводчиком выстраивается как достаточно явная система, состоящая из множества локальных микрозадач и гипотетического управляющего органа, реализующего свою «власть» через распределение ограниченных ресурсов. Под последними следует понимать не столько сам объем РП как некое незанятое пространство в психике, сколько доступный уровень концентрации сознания на той или иной задаче, т.е. уровень внимания, которое можно сравнить с общим энергохранилищем, питающим функциональные структуры психики. Неслучайно актуальной тенденцией когнитивной психологии является обобщение концептов РП и аттенционного контроля как управления интеллектуальной активностью под понятием *исполнительные функции*. Репертуар этих функций на нейроуровне обычно связывают с префронтальной корой – участком головного мозга, названного А. Р. Лурия блоком программирования и регуляции сознательной деятельности [9]. Результаты ряда эмпирических исследований с применением методов нейровизуализации (фМРТ) не только демонстрируют повышенную активность зон фронтальной коры и тесно связанных с ними подкорковых структур (неостриатума) в момент синхронного перевода, но также выявляют заметные отсроченные нейрофизиологические изменения в пластичности этих зон мозга [10].

Заключая мысль о том, что операции мышления, РП и контроля внимания выступают в качестве стержневых взаимосвязанных познавательных процессов, наиболее активно задействованных в переводческой деятельности, уместно предположить, что именно эта когнитивная триада способна обеспечивать динамику усвоения устным переводчиком профессиональных знаний и навыков, эффективность их реализации на практике и, как следствие, надлежащее качество конечного результата его деятельности – адекватной передачи информации в рамках текущей коммуникативной задачи. Диагностика данных когнитивных процессов представляется эффективным средством прогнозирования успешности подготовки и отбора будущих специалистов сферы межкультурной коммуникации.

Между тем очевидна неоднозначность результатов некоторых психометрических и эмпирических исследований перевода, вставших на этот путь, но не выявлявших значимой взаимосвязи между когнитивными способностями и качеством опирающейся на них переводческой деятельности [11]. Как отмечают специалисты в области переводоведения, проблема может лежать в несоответствии используемого психодиагностического инструментария и факторов протекания реальной переводческой деятельности. В список исследовательских трудностей стоит добавить также интерференцию индивидуально-психологических (возрастных, профессиональных и т.д.) особенностей испытуемых-переводчиков [12].

В нашем исследовании, направленном на поиск взаимосвязи между качеством устного перевода и продуктивностью выделенных когнитивных процессов (РП, мышления, внимания как контроля), мы постарались принять во внимание опыт предшествующих исследований. Наша исследовательская задача заключалась в сопоставлении качественно-количественных характеристик экспериментального устного последовательного перевода с иностранного (английского) на родной (русский) и показателей выполнения ряда диагностических методик, учитывающих специфику как самих процессов (предметную специфичность/неспецифичность), так и реализуемой благодаря им речевой билингвальной деятельности. При подборе и модификации методик диагностики РП (параллельное оперативное хранение и обработка)¹ и мыслительных операций (анализ, синтез и обобщение)² мы учли ключевые особенности самого устного последовательного перевода: аудиальное предъявление вербальной информации на двух языках (родном языке и иностранном) в однократном режиме [13]. Для оценки качества attentional control был применен нейрокогнитивный тест, измеряющий эффективность функции переключения внимания на неспецифическом для речевой деятельности визуальном материале: Висконсинский тест сортировки и карточек (ВТСК, E. Berg). Качество устного перевода рассматривалось как степень его соответствия эталонному переводу, выполненному и проанализированному профессионалами с точки зрения полноты и адекватности передачи смыслового содержания оригинала. В исследовании приняли участие студенты 2 и 4 курсов МГЛУ разных специальностей, примерно в одинаково высокой степени осваивающие программу изучения языковых дисциплин, а также группа профессиональных переводчиков в возрасте до 27 лет, что должно было минимизировать влияние возрастных когнитивных изменений.

¹Listening span test – тест на оперативную обработку аудиальной информации (M. Daneman, P. A. Carpenter).

²«Сложные аналогии» (Э. А. Коробкова) и «Исключение лишнего» (Б. В. Зейгарник, С. Я. Рубинштейн).

Особенностью результатов диагностического этапа исследования оказалось то, что наиболее значимым потенциалом прогностической оценки устного перевода обладают показатели когнитивных методик на английском языке. Это подтверждает ключевую роль этапа смыслового понимания исходного текста, представленного на иностранном языке и вызывающего большую степень когнитивной нагрузки [14]. Качество устного перевода значимо коррелирует с показателями методики диагностики рабочей памяти на русском ($r_s = 0,6$ при $p < 0,01$) и английском ($r_s = 0,71$ при $p < 0,01$) языках. Таким образом, рабочая память может рассматриваться как центральный компонент познавательной системы устного переводчика, деятельность которого подразумевает параллельное выполнение множества интеллектуальных операций. Достоверная корреляция качества устного перевода и операций обобщения-конкретизации на английском ($r_s = 0,56$ при $p < 0,01$) отражает важную роль последней как основы формирования понятийного мышления в целом и как ядра потенциальной переводческой стратегии, направленной на сжатие смысловой информации [15, с. 161]. Невысокая достоверность методики изучения межпонятийных связей на английском языке ($r_s = 0,29$ при $p < 0,05$) и отсутствие достоверности при использовании методики на русском языке, на наш взгляд, объясняется достаточно изолированным характером предъявления материала, что не соответствует специфике когнитивной обработки, выполняемой устным переводчиком. Оценка отдельных операций словесно-логического мышления на одном языке может выступать показателем упроченности соответствующих семантических единиц и их связей, но не отражает в полной мере сущности процесса устного последовательного перевода и его многокомпонентности. Достоверные взаимосвязи продуктивности контроля внимания на невербальном материале ВТСК и рабочей памяти на аудиально-вербальном материале свидетельствуют в пользу гипотезы о единой функциональной организации структур РП и внимания, выступающих как регулятор всей интеллектуальной активности устного переводчика. Это положение находит подтверждение в достоверной взаимосвязи показателей ВТСК и качества устного перевода ($r_s = 0,38 - 0,41$ при $p < 0,01$).

Таким образом, результаты проведенного исследования подтверждают гипотезу о значении эффективного функционирования мыслительных и мнемических операций, связанных с модальной и предметной спецификой обрабатываемой информации, и аттенционного контроля как супервизирующего компонента когнитивной деятельности. Важно подчеркнуть, что выделенное когнитивное ядро переводческой способности не нивелирует прочих априори важных качеств, таких, например, как глубокий уровень владения лингвокультурным материалом и тематикой общения. Кроме того, целым направлением

в изучении способностей устного переводчика остается как раз операциональный компонент, сочетающий в себе, по всей видимости, как алгоритмизированные приемы и стратегии, так и метакогнитивные и металингвистические навыки, по-разному проявляющиеся в разных видах и языковых направлениях устного перевода. Очевидно, что дополнительными факторами развития и реализации специальных устнопереводческих способностей являются эмоционально-мотивационные аспекты личности. Устный переводчик взаимодействует с другими людьми, а значит, в определенном смысле должен быть психологом для себя и окружающих с целью достижения подлинного взаимопонимания между всеми столь разными и столь похожими представителями нашего разумного вида.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Horváth, I.* Machine interpretation / I. Horváth // Rev. Intern. d'Études en Langues Modernes Appliquées. – 2014. – Suppl., № 7. – P. 19–26.
2. *Толочек, В. А.* Профессиональное развитие субъекта: способности, компетенции, компетентность / В. А. Толочек // Вестн. Самар. гуманит. академии. Сер. Психология. – 2014. – № 2 (16). – С. 124–131.
3. *Ерчак, Н. Т.* Способности к иностранным языкам и перспективы их развития / Н. Т. Ерчак // Замежныя мовы ў Рэспубліцы Беларусь. – 2009. – № 2. – С. 9–17.
4. *Ерчак, Н. Т.* Иностранные языки: психология усвоения : учеб. пособие / Н. Т. Ерчак. – Минск : Новое знание ; М. : ИНФРА-М, 2013. – 335 с.
5. *Kaya, B.* The role of bilingualism in translation activity / B. Kaya // Translation Journal. – 2007. – Vol. 11, № 1. – P. 1–18.
6. *Рубинштейн, С. Л.* Проблема способностей и вопросы психологической теории / С. Л. Рубинштейн // Вопросы психологии. – 1960. – № 3. – С. 3–15.
7. *Величковский, Б. Б.* Рабочая память человека. Структура и механизмы / Б. Б. Величковский. – М. : Когито-Центр, 2015. – 247 с.
8. *Mellinger, C. D.* Meta-analyses of simultaneous interpreting and working memory / C. D. Mellinger, T. A. Hanson // Interpreting. – 2019. – Vol. 21, № 2. – P. 165–195.
9. *Алексеев, А. А.* Понятие об исполнительных функциях в психологических исследованиях: перспективы и противоречия [Электронный ресурс] / А. А. Алексеев, Г. Е. Рупчев // Психологические исследования : электронный научный журнал. – 2010. – № 4. – С. 59–68. – Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2010n4-12/348-alekseev-rupchev12.html>. – Дата доступа: 07.10.2016.
10. *García, A. M.* The Neurocognition of translation and interpreting / A. M. García. – Amsterdam : John Benjamins Publ., 2019. – 147 p.

11. Expertise, working memory and articulatory suppression effect: their relation with simultaneous interpreting performance / I. Injoque Ricle [et al.] // *Advances in cognitive psychology*. – 2015. – Vol. 11, № 2. – P. 56–63.
12. *Shlesinger, M.* Interpreting as a Cognitive Process: How can we know what really happens? / M. Shlesinger // *Tapping and Mapping the Processes of Translation and Interpreting. Outlooks on empirical research* / ed.: S. Tirkkonen Condit, R. Jääskeläinen. – Amsterdam, 2000. – P. 3–16.
13. *Савчук, А. В.* Оценка готовности студентов лингвистического вуза к двуязычному общению: когнитивный подход / А. В. Савчук // *Адукацыя і выхаванне*. – 2020. – № 11. – С. 56–63.
14. *Gile, D.* Basic Concepts and Models for Interpreter and Translator Training / D. Gile. – Amsterdam : John Benjamins Publ., 1995. – 274 p.
15. *Комиссаров, В. Н.* Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2002. – 424 с.

Поступила в редакцию 23.11.2021